

Ю.В. Иванов. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ РОССИЙСКО (СОВЕТСКО)-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДОКУМЕНТАХ. 1914–1945 годы. М.: изд-во “Международные отношения”, 2014, 384 с.

Книга российского исследователя Ю.В. Иванова посвящена крайне злободневным вопросам политической истории Восточной Европы первой половины XX в., сформировавшим комплекс “наиболее острых, малоизученных, нередко неоднозначных проблем” отношений между Россией (СССР) и Польшей.

Избранный автором период – от начала в 1914 г. Первой мировой войны до окончания в 1945 г. Второй мировой – обречен на различие в трактовках ключевых событий в рамках национальных историографий и значительно осложнен неизбежной во многих случаях политизацией исторического знания. Ю.В. Иванов избрал, на наш взгляд, оптимальный вариант повествования, при котором “форма изложения материала выбрана не совсем традиционно, ее основу составляют документы различного происхождения и разной значимости, которые приводятся в качестве авторских оценок и выводов... Из огромной массы документов этого периода предпочтение отдавалось тем, которые крайне редко или вообще не публиковались и, по мнению автора, наиболее характерны для понимания тогдашней обстановки” (с. 3).

Историк значительно облегчает читателям монографии постижение непростых страниц прошлого российско-польских отношений, прокладывая надежный путь к первоисточникам – как архивного характера, в первую очередь документам Архива внешней политики РФ, так и опубликованных в разное время. Краткость изложения подавляющего большинства сюжетов (в основе многих из них положены статейные публикации, в том числе и в журнале “Новая и новейшая история”) позволяет автору охватить более 20 актуальных и дискуссионных тем, в хронологическом порядке составляющих четыре раздела основного содержания книги. Почти каждый параграф работы заканчивается рубрикой “Заключение и выводы”, что делает удобным использование этого труда в вузовском учебном процессе – это тем более важно, что аналогов подобному компактному и вместе с тем современному по источниковой базе повествованию в современной исторической литературе нет. При том, что по большинству затронутых автором проблем имеются солидные научные монографии, объединение этих сюжетов под одной обложкой вполне логично.

Первый раздел монографии посвящен польскому вопросу во время Первой мировой

и Гражданской войн и в первые годы существования Советской России. Основываясь на ключевых документальных свидетельствах, автор четко прослеживает основную канву многочисленных и часто противоречивых событий, приведших к концу 1918 г. к восстановлению утраченной в конце XVIII в. независимости Польского государства. На фоне анализа позиции царского и Временного правительств Ю.В. Иванов справедливо полагает, что “явно неуместны рассуждения о том, что и без Октябрьской революции при поддержке Антанты и США Польша и так обрела бы государственную независимость, а свои национальные культурные ценности все равно получила бы по Рижскому мирному договору 1921 г.” (с. 34).

По мнению автора, стремление Советской России “к нормализации отношений с Польшей было действительно последовательным и искренним, а затягивание переговоров, а затем и их срыв произошли не по ее вине”, но при этом “опасность экспорта идей с востока и экспорта самой революции, безусловно, сдерживала Варшаву... относиться с полным доверием к мирным предложениям российской дипломатии” (с. 47–48). Одновременно Ю.В. Иванов достаточно подробно освещает вопрос о контактах Белого движения с польскими властями. Весьма убедительна архивная цитата из телеграммы, посланной 19 октября 1919 г. советским представителем Ю. Мархлевским главе НКВД Г.В. Чичерину о ходе переговоров с доверенным лицом Ю. Пилсудского капитаном Бёрнером: “Неофициальный представитель Польши категорически заявляет, что поляки наступать не будут. Уверяют, что мы можем [отвести] части с фронта. Думаю, доверять можно. Желательно приостановить наши наступления” (с. 53). В итоге устойчивая неприязнь между Белым движением и Польшей оказалась сильнее неприятия обеими сторонами власти большевиков: «В лагере Врангеля русские офицеры в 1920 г. вообще “болели” за большевиков и произносили тосты за взятие ими Варшавы, за их победу над поляками» (с. 61). При этом самому “черному барону” в эмиграции предьявлялись серьезные претензии за срыв наступления Красной Армии на польскую столицу. “Какой же настоящий русский сможет простить когда-нибудь Врангелю его спасение Польши и Варшавы в 1920 г.”, – писал в 1925 г. Н.В. Снеессарев,

близкий к великому князю Кириллу Владимировичу (с. 62).

Второй раздел монографии целиком посвящен советско-польской войне 1920 г. и ее последствиям, включая Рижский мир 1921 г., судьбы российских пленных и возврат польских культурных ценностей. Ю.В. Иванов подчеркивает, что “в апреле 1920 г. со стороны Польши имела место открытая агрессия против России и ее союзников – Украины и Белоруссии” (с. 74). Заметим, что автор вслед за современником событий британским лордом д’Аберноном скептически относится к полководческим способностям Ю. Пилсудского и подчеркивает роль французского генерала М. Вейгана в “организации сопротивления большевикам” и разработке плана нанесения контрудара под Варшавой (с. 73–74). Весьма ценным представляется архивное свидетельство 1932 г., повествующее о беседе бывшего начальника II отдела Генштаба Польши И. Матушевского с одним из сотрудников советской дипмиссии в Варшаве: “Вспоминая войну 1920 г., Матушевский рассказывает, что все время боялся как бы мы не приняли предложение Керзона и не остановились на Буге, – тогда нас все покинули, мы бы очутились между двух огней” (с. 75).

Третий раздел, самый обширный в книге, посвящен всему межвоенному периоду в советско-польских отношениях (1921–1939 гг.). Автор обоснованно сосредоточил внимание на показательных для контактов между двумя странами вопросах, поддающихся реконструкции на основании архивных источников – среди них назначение П.Л. Войкова полпредом в Варшаве и пребывание в Польше Н.И. Махно, реакция советской стороны на приход к власти Ю. Пилсудского в 1926 г. и положение православной церкви во II Речи Посполитой. Удачным и отражающим неожиданную для многих фактографическую информацию представляется заключительный параграф этого раздела, посвященный культурным связям между Польшей и СССР в 1927–1939 гг. Ю.В. Иванов резонно констатирует, что “тогдашний уровень культурных связей с Польшей превышает их сегодняшний уровень” (с. 200). Напряженность политических отношений Москвы и Варшавы не исключала взаимного культурного обмена, который стоит признать достаточно интенсивным. В Польше побывали многие писатели из СССР, в том числе и В.В. Маяковский, тогдашняя советская литература, в том числе М. Шолохов, Л. Леонов, И. Ильф и Е. Петров, оперативно переводилась на польский язык; приезжали в Москву и известные польские литераторы, такие как В. Броневский и Ю. Тувим. Впрочем, цензурные и идео-

логические барьеры были очень высоки – к примеру, на фоне большого успеха в польском прокате 1935 г. советского фильма “Веселье ребят” к показу не были допущены не только «Броненосец “Потемкин”» и “Чапаев”, но и исторические кинокартины “Александр Невский” и “Петр Первый” (с. 195). Но даже на фоне почти полного прекращения культурных связей между двумя странами подчас наблюдалась нестыковка между официальным дипломатическим курсом и неполитическими связями: “Последней инициативой польской стороны было предложение провести встречу сборных футбольных команд в Варшаве 15 октября 1939 г.” (с. 199). Стоит отметить, что эта нереализованная инициатива была серьезным шагом по развитию спортивных связей: СССР в то время еще не был членом Международной федерации футбола (ФИФА), и матчи на уровне сборных команд в 1930-е годы проводились исключительно с Турцией.

Четвертый, заключительный раздел работы обращен к советско-польским отношениям во время Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Наряду с ключевыми для данной проблематики сюжетами (военная кампания в Польше 1939 г., восстановление и разрыв дипломатических отношений, проблема Катыни, формирование польских армий в СССР, Польский комитет национального освобождения, политические и военные аспекты Варшавского восстания 1944 г., роль СССР в формировании современных границ Польши) Ю.В. Иванов подробно останавливается на вопросах, связанных с пребыванием в СССР армии генерала В. Андерса и связывает личность этого военачальника со своей версией обстоятельств гибели в авиакатастрофе 4 июля 1943 г. премьер-министра Польши генерала В. Сикорского: “Андерс знал, что самолет с Сикорским должен потерпеть аварию... Многое свидетельствует о том, что террористический акт в отношении Сикорского был организован и осуществлен британской секретной службой с согласия или даже при участии верхушки польских политиков-пилсудчиковцев в Польше” (с. 260). Впрочем, “ключ к разгадке смерти В. Сикорского”, по мнению автора, находится в материалах британских архивов, которые до сих пор засекречены.

Убедительно представлены в работе и архивные данные о преступлениях Армии Крайовой (АК) во время и после Второй мировой войны, в истинном свете представляющие действия так называемых “проклятых солдат”, в память о которых в современной Польше учрежден национальный праздник. В частности, автор цитирует данные записки министра иностранных дел БССР К.В. Кисе-

лева “О терроре и преследовании белорусского населения на территории Белостокского воеводства Польши” от 31 марта 1946 г.: «За 7 месяцев 1945 г. реакционными польскими элементами убито до 500 белорусов, ограблено свыше 1 тыс. белорусских хозяйств, в частности, целиком разграблены деревни Хильмоны, Выезды, Загерланы и Бапты. Убито шесть уполномоченных Совета министров БССР по эвакуации белорусского населения... 29 января и 1 февраля 1946 г. банда АК под началом “Бурога” (кличка командира АК Р. Райса. – *А.Ш.*) совершила налеты на белорусские деревни, убила 46 и ранила 17 человек. Было сожжено 78 домов и 198 хозяйственных построек, угнано 823 головы скота» (с. 293).

Наряду с несомненными достоинствами рецензируемой монографии обращает на себя внимание спорность некоторых авторских оценок, а также неточность отдельных формулировок и фактов. В частности, убийство президента Польши Г. Нарutowича автор относит к 1923 г. (с. 165), а не к декабрю 1922 г., как дело обстоит в действительности. Премьер-

министр Польши в 1936–1939 гг. Ф. Славой-Складковский повсюду, в том числе и в именном указателе, назван Складовским (с. 167, 255, 375). Наконец, убийца советского полпреда в Варшаве П.Л. Войкова Б.С. Коверда именуется “выходцем из России” (с. 141), а также “белорусским белоэмигрантом, гражданином Польши” (с. 363). На самом деле родившийся в Вильно в 1907 г. белорус Коверда никак не мог быть “белоэмигрантом” и гражданство II Речи Посполитой получил вполне естественным образом.

В целом же книга Ю.В. Иванова стала успешной попыткой совместить приращение нового исторического знания, достигнутое за счет архивных разысканий, с анализом основных тенденций, характеризовавших взаимодействие двух “беспокойных соседей” – России (СССР) и Польши в первой половине XX в.

А.А. Шшиков,
кандидат исторических наук,
Полоцкий госуниверситет Республики
Беларусь

M. Baráth. A KREML ÁRNYÉKÁBAN. TANULMÁNYOK MAGYARORSZÁG ES A SZOVJETUNIÓ KAPCSOLATAINAK TORTÉNETÉHEZ. Budapest: Gondolat Kiadó, 2014, o. 318.

М. Барат. В ТЕНИ КРЕМЛЯ. ОЧЕРКИ ОБ ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ ВЕНГРИИ И СОВЕТСКОГО СОЮЗА. 1944–1990. Будапешт, 2014, 318 с.

Венгерский историк, заведомо Госархива бывших спецслужб Венгрии, кандидат исторических наук, Магдолна Барат занимается изучением венгеро-советских отношений уже в течение многих лет, скрупулезно и упорно работая в российских архивах. Можно предположить, что она задалась целью воссоздать историческую хронологию, построить картину отношений двух стран в XX в., написав большую монографию. По своим взглядам М. Барат – человек левоцентристских убеждений, в 90-х годах была депутатом парламента Венгрии от Социалистической партии. Но естественно, ей приходится учитывать изменения в политической и идеологической атмосфере в Венгрии за последние десятилетия. Это видно даже по названию ее монографии – выражение “Венгрия в тени Кремля” первым использовал в своей книге американский исследователь, венгр по происхождению Ч. Гати (его жена Тоби Гати играла видную роль в госдепе при президенте Б. Клинтоне). Известный специалист по тематике событий 1956 г., венгерский историк Я.М. Райнер также не обошелся без “тени”, назвав одну из своих работ – “Венгрия

в тени Советского Союза. 1944–1990” (Дебрецен, 2002).

Исходной точкой исследований М. Барат является положение о том, что на формирование послевоенной истории Венгрии решающее воздействие оказало вхождение страны в советскую сферу влияния в Европе. Далее автор утверждает, что венгеро-советские связи нельзя отнести к традиционным дипломатическим отношениям. Основанием для такого вывода являются, по ее словам, оккупация Красной Армией венгерской территории, выплаты репараций, советское доминирование в Союзной Контрольной Комиссии, деятельность оперативных подразделений советских органов госбезопасности на территории Венгрии, присутствие советских советников во всех ключевых министерствах и ведомствах Венгрии. Все это, считает автор, на долгие годы определило общественное и экономическое развитие страны. Темы договорных отношений двух стран, роли экономических связей, их переориентации на восток, членства в Варшавском договоре М. Барат подробно не касается. Но двусторонние политические связи все-таки носили “особый характер”,